

Та большая птица, которую вы двое так избили, уже не вернется, ладно? Она, вероятно, отправилась искать надёжного самца, чтобы снести новое яйцо!

Но как только они подошли к огромному гнезду на ветке, птенец последовал за ними, смотря на них жалобным взглядом.

Боясь, что птенец снова прыгнет на них, Гу Линчжи взял Фу Юньцзэ за руку и спрыгнул на землю. Бедный птенец, всё ещё стоя на краю ветки, осторожно попытался шагнуть вперёд, но, увидев, что его «родители» убежали, закрыл глаза и тоже прыгнул...

Только что вылупившийся птенец не умел летать. Разве он не разобьётся при падении?

— Чик-чик-чик! — его писк стал громким и отчаянным.

Но вместо ожидаемой боли от удара о землю, он упал в объятия.

Гу Линчжи не смог устоять и поймал малыша, за что получил несколько клювов.

— Что делать, Юньцзэ, кажется, от этого малыша не избавиться...

Они пытались оставить его множество раз, но каждый раз птенец следовал за ними.

— Ладно, пусть идёт с нами, мы почти на месте.

Когда они вошли в пещеру, где были накануне, Юэшэн и несколько учеников уставились на птицу:

— Вау, какая жирная птица! Старший брат Гу, как мы её приготовим?

Птенец, похоже, понял их и начал прятаться за Гу Линчжи, как ребёнок, ищущий защиты у взрослого.

В этот момент Шэнь Цю с серьёзным лицом посмотрел на птицу:

— Откуда вы её взяли?

— Это Гу Линчжи сам высидел из яйца! — Фу Юньцзэ с усмешкой посмотрел на Гу Линчжи. — Смотри, как он к тебе привязан!

Шэнь Цю сделал шаг вперёд, напугав птенца, который крепко обнял ногу Гу Линчжи своими крыльями, как руками.

— Это Чжуцюэ!

Услышав это имя, все вздрогнули. Разве эта древняя священная птица не вымерла давным-давно?

— Нет, учитель, вы, наверное, ошибаетесь. Это яйцо снесла обычная большая птица, оно только вчера вылупилось! — Гу Линчжи не мог поверить. Он видел ту птицу и даже ощипал ей задницу, но никаких признаков древней священной птицы не заметил.

— Ты сам видел, как эта птица снесла яйцо? — Шэнь Цю с раздражением посмотрел на Гу Линчжи.

Действительно, если бы это была её собственная кладка, разве она так легко оставила бы яйцо? Наверное, она нашла его и решила высидеть, но, не добившись успеха, бросила, и теперь ей было всё равно, кто его заберет, главное — спасти свою жизнь.

Поняв это, Гу Линчжи снова взглянул на птенца и сравнил его с изображением Чжуцюэ, которое он когда-то видел. Оказалось, что они действительно похожи.

Гу Линчжи поднял птенца с земли и с горящими глазами посмотрел на него:

— Отличная находка! Сколько же за него можно выручить?!

Птенец, почувствовав его интерес, радостно захлопал крыльями, и Гу Линчжи получил полный рот перьев.

Шэнь Цю не удержался и ударил Гу Линчжи по затылку своей метелкой. Разве можно продать такое? Даже если это птенец, кто в мире сможет позволить себе его купить?

Этот Чжуцюэ был чистокровным, сохранившимся с древних времён, и теперь он вылупился. Это было великое чудо. Если его правильно вырастить, со временем его сила станет непревзойдённой.

Но теперь вопрос: что с ним делать? Чем его кормить? Как помочь ему стать сильнее?

Никто никогда не выращивал такую птицу!

Ну, наверное, это как воспитывать сына. Сначала нужно дать ему имя!

— Эй, Юньцзэ, посмотри, какой у него красный клюв. Как насчёт имени Сяо Хун?

— Чик-чик!

Фу Юньцзэ даже не стал морщиться:

— Это... слишком банально.

— Пусть будет Сяо Хун, смотри, как он радуется! — Гу Линчжи, выплюнув перья, снова начал теревить толстенького птенца. — Твой лисенок ведь звался Сяо Бай!

Фу Юньцзэ, собравшийся пошутить над вкусом Гу Линчжи, остановился. Видимо, они действительно созданы друг для друга, даже в именах у них одинаковые предпочтения.

Ну а что касается еды, Гу Линчжи обнаружил, что птенец ест всё, что ему дают, без капризов. Все начали сомневаться, что это действительно древняя священная птица. Разве такие существа не должны есть что-то уникальное?

Но раз Шэнь Цю назвал его Чжуцюэ, никто не посмел тронуть птицу, тем более что Гу Линчжи постоянно называл его своим сыном. Эта птица стала неприкосновенной.

С Сяо Хуном жизнь стала лучше. Как только он научился летать, он каждый день сопровождал Гу Линчжи и Фу Юньцзэ на охоте, используя своё преимущество в высоте и обзоре.

Но сегодня Сяо Хун вёл себя странно. Вместо того чтобы летать высоко, он почти не поднимался над землёй.

Гу Линчжи боялся, что его толстое тело упадёт с высоты...

Следуя за Сяо Хуном, они обнаружили, что попали в место, где раньше никогда не бывали.

Это были остатки строений, несколько разрушенных стен преграждали путь. Продолжая идти, Гу Линчжи и Фу Юньцэ были поражены.

Огромный древний город, почти безграничный, хоть и в руинах, но его древняя и священная аура заставляла сердце биться сильнее, и хотелось преклонить колени...

Даже в разрушенном состоянии эти здания показывали былое величие.

Гу Линчжи задумался: возможно, в древние или даже доисторические времена здесь кипела жизнь?

Сяо Хун летел вперёд, время от времени оглядываясь на своих «родителей» и чирикавая, чтобы они следовали за ним.

Чем дальше они шли, тем лучше сохранялись постройки.

— Это похоже на секту. — Ведь только у некоторых сект были такие масштабные сооружения.

Если это действительно была великая секта, почему о ней ничего не осталось, и почему она исчезла из мира людей? Гу Линчжи, который прочитал множество книг, не мог вспомнить ни одного упоминания об этой загадочной секте.

— Ах! — Гу Линчжи споткнулся о что-то выступающее из земли, чуть не упав.

На земле лежал маленький белый объект, видимо, лишь частично выступающий. Гу Линчжи присел и начал копать землю рукоятью меча.

Он выкопал целый серо-белый череп.

Он не был похож на человеческий, так как на макушке были два обломанных выступа... Точно! У демонов есть рога, поэтому в мире людей о них нет записей.

Но эта идея Гу Линчжи быстро развеялась после дальнейших находок.

Фу Юньцэ выкопал несколько полных скелетов и, внимательно изучив их, обнаружил, что на костях не было смертельных ран. Это означало, что эти люди не были убиты демонами, ведь демоны всегда действуют жестоко и не оставляют целых тел.

Чем дальше они шли, тем мрачнее становилось. Давление в воздухе усиливалось, как будто вокруг было множество людей, выжимающих последние капли воздуха из лёгких.

Гу Линчжи не хотел идти дальше, но Сяо Хун остановился у каменной двери и начал бить крыльями по ней, показывая, что они должны её открыть.

Неизведанное всегда таит в себе бесконечные возможности. Это может быть как великая удача, так и смертельная опасность.

Когда «родители» попытались уйти, Сяо Хун начал яростно клевать дверь, его крики стали отчаянными, и даже клюв начал кровоточить.

Это уже не было простым любопытством. Учитывая чистокровное происхождение Сяо Хуна и его врождённую способность чувствовать что-то важное, он явно не хотел подвести своих «отцов».

На двери был странный узор, состоящий из тысяч мелких борозд, которые сходились в одной точке, образуя углубление в форме чаши.

— Я видел этот узор, — Гу Линчжи провел пальцем по бороздам. — Нужно пролить кровь, чтобы заполнить эти каналы и активировать дверь. Но я видел только фрагмент, и не знаю, чья кровь нужна и сколько.

<http://bllate.org/book/16633/1523923>